

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2⁽⁵⁾
осень — зима
2006

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Ю.А. Иоаннесян.* Две Скрижали Бахауллы 1863 г.: ценная находка в собрании рукописей СПбФ ИВ РАН 5
- С.О. Курбанов.* Корейские каменные стелы хёхэнби (孝行碑) конца XIX — начала XX в. (провинция Южная Кёнсан, уезд Тхонъён) 44
- «Основы вероучения» 'Абу Хъамида ал-Газъали.
Комментированный перевод с арабского
С.М. Прозорова 57
- З.А. Юсупова.* «Диван» курдского поэта первой половины XIX века Нали 821

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.И. Воробьева-Десятовская.* К вопросу о догматике раннего буддизма 104
- И.Т. Зограф.* Простое предложение в языке памятников средневековой китайской литературы 125
- И.И. Надиров.* К пониманию коранического 'allahumma 144
- М.Г. Романов.* Термин *ṣūfī*: одухотворяя простые слова (на англ. яз.) 149
- Л.Ю. Тугушева.* Несколько замечаний в связи с реконструкцией древнетюркских религиозных представлений (на англ. яз.) 160
- И.Р. Каткова.* Суфийское братство Самманийа в Индонезии 163

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

	<i>А.В. Зорин. Особенности композиции индо-тибетских буддийских гимнов</i>	169
	<i>А.Б. Куделин. О поэтическом компоненте «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама</i>	178
	ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
	<i>А.Г. Грушевой. Иудеи и иудаизм в римском праве (I в. до н.э. — I в. н.э.) (Официальные документы римского времени в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия как историко-правовой источник)</i>	190
	<i>Е.И. Кычанов. Билики Чингис-хана</i>	210
	<i>Giovanni Stary / Джованни Стари. Чингис-хан в «Сокровенных хрониках маньчжурской династии»</i>	217
	<i>А.И. Колесников. Обзор новых материалов для изучения сасанидской администрации</i>	223
	КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
На четвертой стороне обложки:	<i>А. Гриб. Атрибуция отдельных листов рукописей Корана из архива Э. Херцфельда (Отдел исламского искусства Метрополитен-музея)</i>	232
Страница рукописи Скрижали священного морехода из собрания СПбФ ИВ РАН	<i>Т.И. Виноградова. «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки СПбФ ИВ РАН</i>	249
	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
	<i>Т.А. Пан. Кюнеровские чтения в МАЭ РАН</i>	252
	<i>С.А. Французов. Детище Бутруса (сессии ленинградских/петербургских арабистов на страже традиций классического востоковедения)</i>	254
	<i>М.Б. Пиотровский. Первые десять сессий ленинградских арабистов</i>	264
	<i>О.В. Васильева. Два века Отделу рукописей Российской национальной библиотеки: научные заседания, выставки, публикации</i>	266
	РЕЦЕНЗИИ	
	<i>The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the thirteenth century. Transl. with a hist. and philological commentary by I. de Rachewiltz (Н.С. Яхонтова)</i>	272
Над номером работали:	<i>О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с кит. А.С. Мартынова, И.Т. Зограф, вступ. ст. и коммент. А.С. Мартынова, грамMAT. очерк И.Т. Зограф (И.Ф. Попова)</i>	274
Т.А. Аникеева	<i>Видения буддийского ада. Предисл., пер., транслит., примеч. и глоссарий А.Г. Сазыкина (Т.А. Пан)</i>	276
В.В. Волгина	<i>О.Ф. Акимущин. Средневековый Иран: Культура. История. Филология (С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов)</i>	277
Р.И. Котова	<i>А.Л. Хосроев. Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте) (А.С. Ковалец)</i>	279
А.А. Ковалев		
О.В. Мажидова		
З.Г. Минеджян		
О.В. Волкова		
И.Г. Ким		
М.П. Горшенкова		
А.В. Богатюк		
Э.Л. Эрман		
	IN MEMORIAM	
© Российская академия наук, 2006	<i>Маяя Петровна Волкова (1927–2006)</i>	283
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения, 2006	<i>Михаил Евгеньевич Ермаков (1947–2005)</i>	286

С.О. Курбанов

Корейские каменные стелы хёхэнби (孝行碑) конца XIX — начала XX в. (провинция Южная Кёнсан, уезд Тхоньён)

1. Общие замечания

В провинциях Южной Кореи администрация округов, областей, уездов по мере своих сил старается сохранять и поддерживать местную культуру, собирать материалы по истории края. В каждой местной управе имеется своя библиотека, в которой помимо общегосударственных изданий собраны сочинения, изданные в данной местности.

В частности, местная южнокорейская администрация занимается сбором и публикацией материалов, посвященных истории и культуре подчиненных административных единиц¹. Причем подобная литература, как правило, не представлена в центральных южнокорейских библиотеках, и ознакомиться с ней возможно, только посетив местные библиотеки при провинциальной (уездной, областной) администрации.

Изучение указанной краеведческой литературы представляется особенно важным в контексте исследования местных эпиграфических памятников письменности, среди которых особое место занимают каменные стелы, воздвигнутые в честь тех, кто самоотверженно служил родителям, исполняя требования сыновней почтительности. В провинциях Республики Корея имеется большое количество подобных стел, носящих особое название — хёхэнби (孝行碑), что значит «стела в честь акта почтительности к родителям», но до сих пор они не были объектом исследований отечественных корееведов.

Предлагаемая читателю статья является первой попыткой проанализировать тексты стел хёхэнби, воздвигнутых в провинции Южная Кёнсан (в приморской области Тхоньён — 통영군, 統榮郡) на рубеже XIX–XX вв.

Ослабление центральной государственной власти, имевшее место в Корее в первой половине XIX в., разрушение традиций, последовавшее за «открытием» Кореи внешнему миру в 1870–1880-е годы, а также ряд реформ конца XIX столетия, направленных на модернизацию страны, — всё это в конечном счете привело к тому, что государство перестало уделять должное внимание совершаемым населением страны актам почтительности к родителям, контролировать их фиксацию (увековечение), материально поощрять тех, кто совершал особые, «героические» поступки во имя родителей. Подобная практика поощрений реализовывалась в предшествующие столетия правления династии Ли (XIV–XVIII вв.).

Поэтому с конца XIX в., а в особенности начиная с 1910-х годов, когда вместе с падением династии Ли (1910 г.) завершилась история «традиционной» Кореи, вопросом установки стел в честь почтительных к родителям детей стали заниматься частные

¹ См., например: Курбанов С.О. Из корейских дневников // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 5–6. СПб., 2003. С. 287–288.

лица или же представители подчиненной японским колониальным властям местной администрации по своей инициативе.

Хронологически примерно половина описанных в краеведческой литературе стел уезда Тхоньён в честь почтительных детей установлена еще в конце XIX — начале XX в., а вторая половина — уже после 1945 г., т.е. после освобождения Кореи от японского колониального господства.

Однако, несмотря на более чем вековой разброс во времени установления стел, большая их часть описывает образцовые поступки служения родителям конца династии Ли (XVIII–XIX вв.).

Рассмотрим особенности описания в памятных стелах *хёхэнби* актов почтительности к родителям, совершенных на рубеже нового и новейшего времени в Корее в ряде областей уезда Тхоньён провинции Южная Кёнсан. Причиной выбора именно этого региона Кореи является доступность материала: тексты с указанных стел были собраны и опубликованы уездной администрацией в 1990 г.²

Для большей наглядности описания особенностей актов служения родителям основные показатели, характеризующие эти акты, **сведены в таблицы**. Среди этих показателей следует особо выделить несколько наиболее важных, относящихся как к категории «технического описания» стел, так и к категории выявления *особенностей* актов служения родителям.

В *названии* стелы заключается информация о том, кем — мужчиной или женщиной — совершался акт служения родителям.

К важнейшим «техническим показателям» относится указание на *год сооружения* стелы и год (или годы) описываемых событий. Здесь очень важно обращать внимание на то, насколько *длительный период* отделяет время совершения поступка служения родителям от даты установки стелы. В среднем срок от момента совершения особого поступка для родителей до времени установки стел — это 20–50 лет, хотя иногда этот период может доходить и до 90–100 лет.

Также очень важно отметить, что из 31 стелы, рассмотренной в настоящей статье, только одна *предположительно* установлена в конце XIX в. Все остальные стелы были сооружены исключительно в XX в., т.е. уже после того, как закончилась история государства Чосон — «Страны Утренней Свежести», в котором правительство проводило политику поощрения совершения актов служения родителям.

Начиная с 1897 г. — с объявления о создании Империи Великая Хан (так стало называться новое корейское государство) — в Корее с еще большей интенсивностью стали проводиться реформы, направленные на модернизацию страны. Правда, поскольку эти реформы реализовывались не без влияния (и в известной степени контроля Японии), то с 1905 г. Корея стала терять свою самостоятельность, попав под протекторат Японии, а в 1910 г. «войдя в состав» японской империи.

Указанная выше «модернизация» предполагала во многом отказ от традиционных категорий культуры, по крайней мере на официальном правительственном уровне. Очевидно, что «простой народ», включая провинциальную интеллигенцию, не принимал подобную «модернизацию» и по-своему реагировал на изменения государственных приоритетов: в начале и середине XX столетия на частные средства в провинции сооружались стелы, прославлявшие «праведных» героев той или иной местности. Поскольку «героями», чьи поступки описывались в стелах, были в основном простолюдины, то и основными видами поступков были акты служения детей родителям (т.е. «сыновней почтительности» *хё* — 孝) или акты служения жен мужьям (*ёль* — 烈).

² См.: Хёёльхэн чжокпи нокчип 효열행적비록집, 孝烈行蹟碑錄集 (Собрание текстов стел в честь почтительных детей и верных жен). Уезд Ёнтхон, 1990.

Помимо указания даты совершения поступков служения родителям и сооружения памятной стелы в приведенных ниже таблицах также рассматриваются *типы поступков* служения родителям. При этом они разделены на две большие категории. Первая — это «нормальные» поступки, как, например, уход за престарелыми родителями (собственными или родителями мужа), трехлетний траур или жизнь рядом с могилой родителя, моление Небу, доставание какого-либо особого продукта или лекарства, крайне необходимого родителю. Вторая категория — «ненормальные», «экстраординарные» поступки. К ним прежде всего относятся такие действия, как, например, отрезание пальца руки или плоти бедра для приготовления лекарства больным родителям, пробование на вкус экскрементов родителей для определения состояния их здоровья или же отсасывание гнояного нарыва.

В особый раздел выделены необычные события, происходившие с почтительными детьми, в частности приход тигра на могилу предка, у которой живет почтительный сын. Данный аспект рассматривается особо по той причине, что именно в корейских описаниях XVII–XX вв., связанных со служением родителям, тигр появляется не в качестве отрицательного персонажа, угрожающего жизни «героя», а как некий «дух-животное», защищающее почтительного сына или дочь от бед. Рассмотрение «персонажа» тигра в корейской культуре не является целью исследования в данной работе, однако может быть полезным для будущих научных изысканий. Вот почему на эту не изученную в отечественной литературе проблему обращается особое внимание.

Завершает таблицы информация о полученных почтительными детьми наградах. Здесь прежде всего нужно иметь в виду то, что сам факт установки памятной стелы уже являлся некоей «посмертной наградой» для совершившего особый поступок служения родителям. Кроме того, в представленном анализе текстов стел особое внимание уделяется аспектам *материального вознаграждения*, таким, как освобождение от налогов и податей, получение небольшой (нередко формальной) чиновничьей должности.

Последнее стало *возможным* лишь в Корее нового времени в связи с процессом социального расслоения, приведшим, с одной стороны, к обезземеливанию правящего класса *янбан*, а с другой — к возможности повышения социального статуса крестьян и торговцев путем, например, покупки должностей³.

2. Акты почтительности к родителям в области Ённам уезда Тхоньён

Всего в области Ённам, по состоянию на 1990 г., было обнаружено 12 стел, поставленных на рубеже XIX–XX вв. в честь почтительных сыновей и преданных жен (烈女). Из них поступки почтительных сыновей и дочерей описывают 9 стел (75%). Среди 10 персонажей, показавших образцовое служение родителям (в одной из стел описываются поступки двух братьев, поэтому персонажей не 9, а 10), только три — женщины, причем все они заботились не о собственных родителях, а о родителях мужа.

Ниже представлена таблица, в которой систематизированы основные моменты в актах почтительности к родителям уезда Ённам.

Таблица 1. Описание актов почтительности к родителям в стелах области Ённам (용남면, 龍南面) уезда Тхоньён (통영군, 統營郡)

№ (стр. в тексте книги)	Название стелы	Год сооружения	Год событий	Забота о своих родителях	Забота о родителях мужа	Жизнь у могилы 3 года и более	Траур 3 года	Моление Небесам	Доставание особого продукта	Отрезание пальца	Отрезание плоти бедра	Проба экскрементов	Отсос гнойного воспаления	Другие поступки, события	Тигры охраняют могилу	Получение должности	Освобождение от налогов
1 (7)	Ким из Кимхэ	1952	?	X			X						X	X			
2 (13)	Госп. Кан	1954	?		X												
3 (17)	Госп. Чху	1900	?		X экс						X						
4 (21)	Братья Ким	?	? 1917	X экс						X		X					
5 (25)	Чон из Кёнчжу	1919	1874	экс		X	X			X				X	X	X	X
6 (29)	Чон Хваён из Кёнчжу	1981	?	экс						X							
7 (33)	Чон Ингон из Кёнчжу	1919	до 1893	X		X									X	X	X
8 (37)	Госп. Ким	1979	1910	экс	X					X							
9 (40)	Кан Чжэхан	1918	1881–1991	X		X	X		X	X				X			

Согласно данным табл. 1, т.е. по материалам области Ённам, можно выделить следующие основные особенности в «провинциальном» служении родителям в Корее конца XIX — начала XX в.

Прежде всего обращает на себя внимание преобладание актов членовредительства во имя родителей — 6 случаев из 9; при этом братья Ким (№ 4), например, не только отрезали свои пальцы рук в целях приготовления лекарства для родителей, но и пробовали на вкус экскременты родителей (чтобы узнать о состоянии их здоровья).

В отдельную категорию биографий можно выделить описание поступков Чона из Кёнчжу (№ 5) и Чон Ингона, также родом из Кёнчжу (№ 7). Оба они жили у могилы умерших родителей по три года, к обоим на могилы родителей приходили тигры, оба получили чиновничьи должности и были освобождены от налогов.

Иногда создается впечатление, что описания на стелах в известной степени «мифологичны», т.е. представляют не реально произошедшие события, а словно приписывают «героям» все те идеальные качества, которыми должен был бы обладать всякий образцовый почтительный сын или почтительная дочь.

Одним из подобных примеров, *возможно*, является стела, поставленная в честь Кан Чжэхана (강재한, 姜載漢). Ниже представлен близкий к тексту пересказ основного содержания стелы⁴.

Кан Чжэхан с ранних лет проявлял заботу о родителях. Когда отцу исполнилось 90 лет (в 1891 г.), он заболел. Тогда и Кан Чжэхан, и его жена делали все для того, чтобы кормить отца вкусной пищей и готовить всевозможные лекарства (*стандартная забота о родите-*

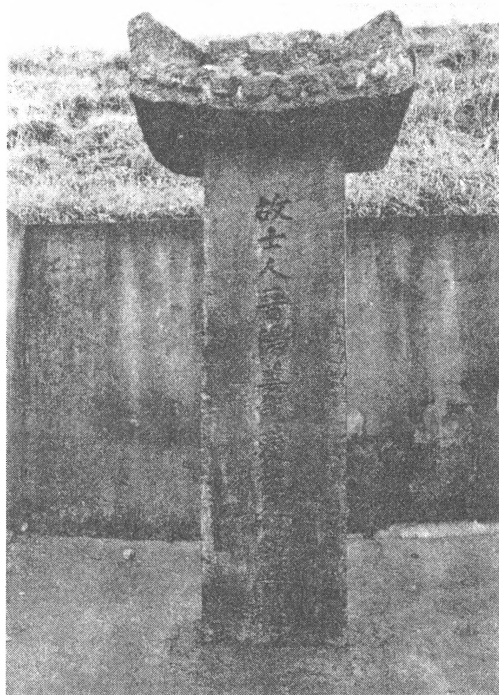
⁴ Там же. С. 40–42.

лях). Однажды зимой отец очень захотел съесть свежий огурец. А вокруг все было покрыто снегом. Что делать? Расстроенный Кан Чжэхан отправился на свое поле, заплакал от безысходности. И вдруг ему показалось, что на земле лежат два огурца. Взял их, принес домой, накормил отца, и тому стало легче (*доставание особого деликатесного продукта чудесным образом*). Затем Кан построил молельню и стал просить Небеса о продлении жизни отца. Но ничто не помогало, и отец с каждым днем становился все слабее. Тогда Кан отрезал палец своей руки, дал отцу свою кровь и тем самым продлил жизнь отца еще на три дня. И все же отец скончался. Тогда Кан устроил подобающие похороны и в течение трех лет соблюдал положенный траур. В любую погоду утром и вечером приходил на могилу отца и совершал жертвенные подношения у могилы. После того как завершился траур, Кан не ел огурцов, которые любил отец, не пользовался отцовскими сосудами для вина.

Вскоре тяжело заболела и мать Кана. Тогда сын старался прислуживать матери так же, как и отцу; кроме того, постоянно совершал моления Небесам. После смерти матери Кан Чжэхан совершил все положенные траурные церемонии. И его скорбь по родителям была настолько велика, что здоровье Кана значительно ослабло.

И тем не менее даже в возрасте 85 лет он тщательно исполнял церемонии «кормления духов предков» (제사, 祭祀), никогда не мылся в течение трех дней до церемонии поминовения и трех дней после ее завершения.

Далее автор текста стелы пишет, что и одного поступка из перечисленных вполне бы хватило для того, чтобы Кан вошел в историю как особо отличившийся почтительный сын. Тем не менее Кан Чжэхан не смог получить никаких почестей от государства в знак признания своих заслуг. И это несмотря на то, что в свое время в управе было принято соответствующее решение. Вот так [далеко не в лучшую сторону] меняются нравы народа. Поэтому для передачи добрых традиций последующим поколениям в 1918 г. было принято решение о составлении сего текста и установлении стелы.

Стела в честь почтительного Кан Чжэхана.
Провинция Южная Кёнсан, уезд Тхоннён, область Ённам

Таким образом, можно заметить, что по форме и содержанию текст стелы во многом напоминает биографии почтительных к родителям детей в памятнике «Тонгук синсок самган хэнсылдо»⁵.

Кроме того, текст стелы напрямую говорит о том, что на рубеже XIX–XX вв. корейское государство перестало официально поощрять совершение поступков служения родителям, а многие формы поощрения такого образцового поведения, как, например, установление стелы с памятным текстом, перешли на уровень местной частной инициативы.

3. Акты почтительности к родителям в области Санъян уезда Тхоньён

Все семь памятных стел области Санъян, тексты которых представлены в рассматриваемом сборнике материалов, посвящены актам почтительности к родителям. Любопытно отметить, что в пяти из них в роли почтительных к родителям детей выступают женщины. При этом не все биографии являются описанием *исключительно* актов почтительности к родителям. Так, например, госпожа Ким из Кымнёна (금년김씨, 金寧金氏) сначала проявила себя в роли преданной жены ёллё (열녀, 烈女), ухаживая за больным мужем, и лишь затем, после смерти мужа, совершила положенные траурные церемонии по умершим вслед за сыном родителям мужа.

Итак, согласно текстам стел о почтительных к родителям детях области Санъян, можно указать на следующие особенности совершения актов служения родителям в этом уезде на рубеже XIX–XX вв.

Таблица 2. Описание актов почтительности к родителям в стелах области Санъян (산양면, 山陽面) уезда Тхоньён (통영군, 統營郡)

№ (стр. в тексте книги)	Название стелы	Год сооружения	Год событий	Забота о своих родителях	Забота о родителях мужа	Жизнь у могилы 3 года и более	Траур 3 года	Моление Небесам	Доставание особого продукта	Отрезание пальца	Отрезание плоти бедра	Проба экскрементов	Отсос гнойного воспаления	Другие поступки, события	Тигры охраняют могилу	Получение должности	Освобождение от налогов
1 (56)	Ким Ынчхан	1941	1889-91										X				
2 (62)	Госп. Ким из Кымнёна	1930	?		X			X									
3 (66)	Госп. Чон из Кён-чжу	?	?		X		X							X X			
4 (68)	Госп. Ким из Кымнёна	1958	1886				X							X			
5 (74)	Госп. Ким из Чон-чжу	1940	1929		X								X	X			
6 (76)	Госп. Чу из Синана	1920	?		X								X				
7 (80)	Со Гёнху	1925	1872	X				X		X							X

⁵ 동국신속삼강행실도, 東國新續三綱行實圖 (Новое продолжение иллюстраций реальных поступков [следования] Трем заповедям в Корее). Т. 1–9. Сеул, 1992.

В случае с актами почтительности к родителям в области Санъян обращает на себя особое внимание практически полное отсутствие фактов совершения членовредительства ради родителей. Только в одном случае из семи некто Со Гёнху (서경후, 徐慶厚) еще в 10-летнем возрасте отрезал палец своей руки, чтобы напоить кровью больную мать, чем спас ее от преждевременной смерти. Кроме того, Со Гёнху также в целом проявлял особую заботу о родителях, молился «Семи звёздам»⁶ (칠성, 七星) во имя выздоровления больной матери, поэтому был награжден освобождением от различного рода налогов. Однако же памятная стела в честь поступка Со Гёнху была сооружена только в 1925 г.

Стела в честь почтительного Со Гёнху.
Провинция Южная Кёсан, уезд Тхоннён, область Санъян

⁶ Чхильсон — божество, отвечающее, согласно корейским народным верованиям, за урожайность, долголетие, благосостояние. См.: Хангук минчжок мунхва тэбэкква сачжон (Большая энциклопедия корейской национальной культуры). Сеул, 1991.

В корейской справочной литературе нет единого мнения относительно того, что из себя представляют «Семь звезд». Например, Большой корейско-русский словарь (Т. 1–2. М., 1976) дает перевод этого слова как «Большая Медведица» (Т. 2. С. 241). Аналогично трактуют слово *хильсон* (칠성) и корейско-английские словари (см. например: Minjung's Essence Korean-English Dictionary. Seoul, 2004. P. 2237). С одной стороны, указанная выше «Большая энциклопедия корейской национальной культуры» утверждает, что *чхильсон* — это божество одной единственной звезды. С другой стороны, Полярная звезда обозначается в корейском языке совершенно другим словом — *пуккыкхсон* (북극성). Таким образом, представление о «Семи звездах» оказывается очень непростым, спорным и не до конца объясненным.

4. Акты почтительности к родителям в области Тосан уезда Тхоньён

В области Тосан к 1990 г. было обнаружено девять памятных стел, посвященных деяниям почтительных детей и преданных жен, из них категория почтительности к родителям хё описывается лишь в шести стелах.

Поступки, связанные с заботой и служением родителям, жителей уезда Тосан в сравнении с поступками жителей соседних уездов в целом пожалуй, схожи между собой. В двух случаях из шести имели место акты членовредительства: отрезание пальцев руки, а также плоти бедра для того, чтобы накормить ею своих родителей. Кроме того, в стелах области Тосан зафиксирован случай пробы на вкус экскрементов для выяснения самочувствия родителей. Однако немалая часть поступков служения родителям ограничивалась «стандартной» заботой о них, т.е. соблюдением 3-летнего траура, иногда — жизнью рядом с могилой умершего родителя, т.е. была достаточно «мирной», «классической».

Еще одной особенностью памятных стел области Тосан является *совмещение* описания двух «родственных» качеств в поведении *женщин* — почтительности дочери и преданности жены. Подобные стелы имеют свое особое родовое название — *хёльби* (효열비, 孝烈碑), т.е. «стела почтительной к родителям дочери и верной жены».

Подобные стелы обозначены звездочками в первой графе табл. 3, представленной ниже.

Таблица 3. Описание актов почтительности к родителям
в стелах области Тосан (도산면, 道山面) уезда Тхоньён (통영군, 統營郡)

№ (стр. в тексте книги)	Название стелы	Год сооружения	Год событий	Забота о своих родителях	Забота о родителях мужа	Жизнь у могилы 3 года и более	Траур 3 года	Моление Небесам	Доставание особого продукта	Отрезание пальца	Отрезание плоти бедра	Проба экскрементов	Отсос гнойного воспаления	Другие поступки, события	Тигры охраняют могилу	Получение должности	Освобождение от налогов
1 (86–87)	Госп. Соль (*)	1916	1820-е		X		X			X							
2 (92)	Чон из Чинъяна	1927	?	X										X			X
3 (96)	Хёбэк	1958	1824 (1884?)	X		X	X					X				X	
4 (100–101)	Ким из Кимхэ	нач. XX в.	1877 (1817?)	X													
5 (109)	Чха Пхильги	1883?	1881?	X			X				X				X	X	
6 (123)	Госп. Ким из Кимхэ (*)	1950	кон. XIX — нач. XX в.		X									X			

В представленной выше табл. 3 видно, что некоторые из поступков служения родителям жителей области Тосан не вписываются в «общепринятые» в корейском обществе XIX столетия и определены в таблице как «другие поступки». Кроме того, даже в «стандартном наборе» поступков поведение героев иногда оказывается весьма необычным.

Например, женщина по фамилии Соль (설, 薛), ухаживавшая за больным мужем, отрезала палец руки, чтобы «кровью напоить» мужа, и тем самым продлила ему жизнь на 5 дней. Когда заболела свекровь, то для тех же целей Соль отрезала не один, а сразу 4 пальца руки. Тщательная забота о престарелых родителях не могла не восхищать жителей селения, где жила Соль. Но как указано в тексте памятника, государство не имело возможностей по достоинству оценить поступок женщины, и памятная стела была сооружена только в 1916 г., почти через 100 лет после совершения поступков служения мужу и родителям мужа.

Что касается «нестандартных» поступков, то здесь можно привести в пример заботу о родителях необразованного Чона родом из Чинъяна (진양정씨, 晋陽鄭氏), который ради того, чтобы обеспечить родителям пропитание, продал свою мебель, посуду из дома, скот и даже занимался попрошайничеством. Весть об этом дошла до провинциальных властей, и Чон был освобожден от налогов и повинностей⁷.

Верная жена и почтительная невестка — некая Ким из Кимхэ (김해김씨, 金海金氏) лично стирала одежду, запачканную окровавленными экскрементами своего мужа, а когда заболел свекор, молилась горным духам (산신, 山神) о том, чтобы духи взяли ее жизнь, но оставили в живых свекра⁸.

В остальных случаях биографии почтительных детей района Тосан можно считать *типичными* как в смысле жертвенности, присутствующей во многих актах служения родителям XIX в., так и во многих других аспектах, как то: воздаяние в виде получения должности или появление на могиле усопшего родственника *тигра-защитника*.

Например, некто Хёбэк с раннего детства (родился в 1824 г.) проявлял особую заботу к родителям, еще в возрасте 4–5 лет старался поделиться с родителями самой вкусной пищей. Когда отец заболел, то пробовал на вкус экскременты отца, чтобы узнать состояние его здоровья, каждый день молился Небесам. Когда отец скончался, Хёбэку было всего 20 лет. И тем не менее он совершил все траурные церемонии, выдержал положенный трёхлетний траур, живя все это время у могилы отца. Мать Хёбэка умерла в 80 лет. Почтительный сын также провел три года в трауре у могилы матери. За свои заслуги был удостоен почетной чиновничьей должности, и в его честь была водружена памятная стела. Однако со временем стела разрушилась и была восстановлена заново в 1958 г.⁹.

Другая стела из области Тосан, установленная в 1883 г. на *государственные средства*, рассказывает о некоем Чха Пхильги (차필기, 車弼基), который происходил из довольно знатного рода, поэтому с детства отличался высокими моральными качествами, с ранних лет научился прислуживать родителям. Когда отцу Чха Пхильги исполнилось 80 лет, тот внезапно заболел. Какие бы лекарства ни пробовал давать отцу Чха, ничто не помогало, но он усердно молился Небу за выздоровление отца. И вот однажды к нему в дом пришла старая женщина и сказала, что лишь человеческая плоть сможет вылечить отца. И тогда почтительный сын дважды отрезал плоть из своего бедра и кормил ею своего отца. Благодаря подобной заботе сына отец прожил до 101 года. За свое достойное поведение Чха Пхильги был удостоен чиновничьей

⁷ Хёльхэн чжокпи нокчип. С. 92.

⁸ Там же. С. 123.

⁹ Там же. С. 96.

должности *чобон тэбу* (조봉대부, 朝奉大夫). После кончины отца Чха Пхильги совершил все необходимые траурные церемонии и поселился у могилы отца, где жил в течение трех лет. Все это время к могиле приходил *тигр*, который защищал Чха. Многие дровосеки, что промышляли в округе, видели этого тигра и прозвали место, где находилась могила, «Долиной тигра». Кроме того, все они знали, что тигр добрый, прозвали его «Тигром почтительного Чха» и говорили всем окрестным жителям, чтобы тигру никто не причинял вреда. О служении родителям почтительного Чха Пхильги, а также о чудесах, которые сопровождали Чха, было доложено государю, и по его личному повелению в области Тосан была установлена памятная стела.

Стела в честь почтительного Чха Пхильги.
Провинция Южная Кёнсан, уезд Тхонньён, область Тосан

Последняя биография в известном смысле является собирательной, «идеальной», поскольку в ней как бы собраны все основные качества, которые должны присутствовать в «образцовой» биографии почтительного сына в Корее XIX в.: искренняя забота о родителях, вплоть до членовредительства (отрезание плоти бедра); трехлетний траур и житие у могилы родителей; чудесные события, идущие «от духов и Небес» и помогающие почтительному сыну (дочери) в его служении родителям; воздаяние за служение родителям при жизни — получение чиновничьей должности; воздаяние после смерти путем установления памятной стелы.

5. Акты почтительности к родителям в области Квандо уезда Тхоньён

В рассматриваемом в настоящей работе сборнике фактических материалов по стелам из уезда Тхоньён, в области Квандо, к 1990 г. было обнаружено 13 памятных стел. Формально, исходя из названий стел, можно сказать, что все они так или иначе описывают акты служения родителям. Однако реально, исходя из текстов стел, следует отметить, что категории почтительности к родителям *хё* посвящены тексты только 10 из них. В пяти случаях речь идет о женщинах с «двойными заслугами», т.е. проявивших себя как верные жены (열부, 烈婦) и как почтительные дочери (효녀, 孝女).

Таблица 4. Описание актов почтительности к родителям
в стелах области Квандо (광도면, 光道面) уезда Тхоньён (통영군, 統營郡)

№ (стр. в тексте книги)	Название стелы	Год сооружения	Год событий	Забота о своих родителях	Забота о родителях мужа	Жизнь у могилы 3 года и более	Траур 3 года	Моление Небесам	Доставание особого продукта	Отрезание пальца	Отрезание плоти бедра	Проба экскрементов	Отсос гнойного воспаления	Другие поступки, события	Тигры охраняют могилу	Получение должности	Освобождение от налогов
1 (130–131)	Ким Кёнч-холь	1931	1888	X	X ¹⁰			X		X		X		X			
2 (140)	Ким Минч-холь	1923	1880-е (?)	X	X	X		X		X		X			X		
3 (148)	Ким Дон-сун	1906	1906			X								X X	X		
4 (152)	Ким Ынп-хиль	1906	1892	X			X	X								X	
5 (159)	Госп. Сим из Чхонсон	1925	1896		X					X				X X			
6 (163)	Госп. Пак из Мильсона (*)	1934	?	X	X												
7 (165)	Госп. Со из Тальсона (*)	1955	?	X	X		X							X			
8 (169)	Ан Юльчжун и его жена госп. Ким	1915	1863, 1877, 1881, 1882	X			X	X				X		X			
9 (177)	Госп. Хон из Намъяна (*)	1972	?	X	X					X ¹¹		X		X			
10 (180)	Сим Санчжик	1947	?	X		X		X		X				X	X		

¹⁰ В тексте биографии рассказывается одновременно о почтительном служении как «главного героя» — Ким Кёнчхоль, так и его жены — госпожи Сим (심씨, 沈氏).

¹¹ Акты отрезания пальца и пробы экскрементов на вкус совершались госпожой Хон только ради своего больного мужа.

Как видно из материалов табл. 4, акты служения родителям, совершенные в области Квандо на рубеже XIX–XX вв., также являются достаточно показательными в контексте изменения представлений о категории почтительности к родителям хё в указанное время: стелы Квандо достаточно часто описывают акты самопожертвования во имя родителей, вплоть до членовредительства. Например, в 5 из 10 рассматриваемых случаев почтительные дети отрезали пальцы своих рук для того, чтобы собственной кровью лечить родителей. Во всех трех случаях трехлетнего жития у могилы умершего родителя к могилам приходили тигры и защищали сына, соблюдающего траур.

Наиболее *типичным* способом проявления служения родителям в области Квандо на рубеже XIX–XX вв. следует считать повседневную заботу о своих родителях или родителях мужа — 9 случаев из 10 рассматриваемых.

Приведем конкретный пример служения родителям из тех, что описаны в стелах Квандо.

Ким Кёнчхоль (김경철, 金景喆) еще в возрасте 7–8 лет научился служению родителям. Уже через много лет, когда отец Кима состарился и в 1888 г. заболел, сын молился Небесам о том, чтобы те взяли его собственную жизнь, но сохранили жизнь отцу. Ничто не помогало. Тогда Ким Кёнчхоль стал вместе со своей женой усердно искать любые средства к выздоровлению отца, пробовал на вкус его экскременты, чтобы узнать о состоянии здоровья. В конце концов он отрезал палец своей руки и приготовил отцу лекарство, чем продлил его жизнь на *три дня*. После кончины отца Ким полностью исполнил все полагающиеся траурные церемонии. Когда заболела мать, он также тщательно заботился о ней, как и об отце. Через некоторое время Ким Кёнчхоль заболел сам. Тогда его жена, чтобы вылечить мужа, дважды надкусывала безымянный и средний пальцы своей руки, чтобы кровью как лекарством напоить мужа, тем самым продлив его жизнь на пять дней. Перед смертью муж наказал жене заботиться о его матери. Госпожа Сим так и сделала, проведя вместе с матерью последние 10 лет. Памятная стела в честь обоих супругов была установлена по государственному указу в... 1931 г.¹²

Стела в честь почтительного Ким Кёнчхоль.
Провинция Южная Кёнсан, уезд Тхонньён, область Квандо

¹² Там же. С. 130–131.

Приведенное выше указание на год сооружения стелы представляется необычным и весьма значимым. Если дата — 1931 год — не является ошибкой переписчика, то, возможно, данный факт указывает на то, что в начале 1930-х годов местное корейское самоуправление, существовавшее при японских колониальных властях с 1919 г.¹³, имело некоторые властные полномочия, позволявшие проводить политику, направленную на поддержание *корейских* исторических национальных традиций.

* * *

В целом же характер описания актов почтительности к родителям (효행, 孝行) в провинциальных стелах конца XIX — начала XX в. можно охарактеризовать как *отражающий основные корейские представления о почтительности к родителям, зафиксированные в памятнике XVII в. «Тонгук синсок самган хэнсилдо».*

Summary

S.O. Kurbanov

**Korean stone stelae *hyohangbi* (孝行碑)
of the late 19th—early 20th cc.
(South Kyongsang province, Tongyeong district)**

South Korean local administration is participating in collecting and research activities for the preservation of historical and cultural relics. One of the objects of its special attention is stone stelae erected in honor of filial sons, daughters and daughters-in-law who piously served their parents or parents-in-law.

The article analyzes texts of 32 stone stelae for filial children put up in the South Korean province of South Kyongsang. The author has discovered that the textual structure and content of the texts on *hyohangbi* stelae follows the tradition of the filial children's biographies published in 1617 in the "New Sequel of Illustrations of Practice of Following the Three Precepts in Korea" (東國新續三綱行實圖). In addition, *hyohangbi* stelae reflect a specific *Korean* understanding of filial piety (孝) in late medieval and early modern times which included self-sacrificing service to parents and that should be rewarded by the state authorities.